DOI: 10.15643/libartrus-2018.1.7

Свято-Троицкая Зосимо-Савватиевская Ново-Соловецкая пустынь – уникальный архитектурный памятник Московского Царства

© К. А. Соловьев

Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет
Россия, 129337 г. Москва, Ярославское шоссе, 26.

Московская государственная художественно-промышленная
академия им. С. Г. Строганова
Россия, 125080 г. Москва, Волоколамское шоссе, 9.

Email: solovyev.cyrill@yandex.ru

Статья посвящена малоизвестному в настоящее время монастырю Русской Православной Церкви – Свято-Троицкой Зосимо-Савватиевской Ново-Соловецкой Краснохолмской пустыни, которая в XVII столетии являлась одним из важных Государевых Богомолий. Несмотря на то, что этот монастырь был основан в царствование царя Алексея Михайловича, он является важным звеном в историческом и культурном развитии нашего Отечества, прежде всего потому, что до нас дошли архитектурные памятники, обладающие выдающимися художественными качествами. Именно поэтому архитектурный ансамбль обители занимает видное место в истории русской культуры. Помимо этого, Ново-Соловецкая пустынь, вне всякого сомнения, является важным историческим объектом, на примере которого можно изучать развитие русской духовной и художественной культуры конца XVII в. В настоящее время недостаточно изученным является вопрос о культурно-исторической и социальной роли православных монастырей в истории России. Современное развитие Российского государства не может быть полным без восстановления того положительного, что было утрачено в нашей культуре и нравственности. В связи с этим изучение развития и становления православной монастырской культуры может восполнить данный пробел. Историческое развитие Зосимо-Савватиевской Ново-Соловецкой Краснохолмской пустыни, развитие ее архитектуры могут способствовать восстановлению нашей исторической памяти, которая есть важный фактор возрождения нашего национального самосознания. Также в статье идет речь о трудной истории обители в годы богоборческой власти и о тех людях, кто погиб за свою веру и кого ныне именуют фаустовскими новомучениками.

Ключевые слова: село Марчуги, Краснохолмская Марчуговская пустынь, царь Алексей Михайлович, царь Феодор Алексеевич, фаустовские новомученики.

В селе Фаустово Воскресенского района Московской области, недалеко от древних Бронниц, на берегу реки Москвы, всего в 60 км от московской кольцевой дороги, можно видеть сохранившиеся каменные храмы небольшого монастыря, который до революции именовался Ново-Соловецкой Зосимо-Савватиевской Краснохолмской Марчуговской пустынью. В настоящее время сохранившиеся здания обители переданы Русской Православной Церкви для создания подворья Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря (рис. 1).

В истории Русской Церкви известны многие древние и славные монастыри, которые сыграли огромную роль в развитии и созидании нашего Отечества. В их числе можно отметить

Рождество-Богородицкий Пафнутьево-Боровский монастырь, Успенскую Киево-Печерскую Лавру, Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь. Современная историческая наука в своем большинстве анализирует историческое и культурное развитие крупных городских и пригородных монастырей, забывая о том, что в России много небольших монастырей, которые в настоящее время практически неизвестны. Между тем их история, архитектурные памятники, подвижники и святыни не менее значимы для возрождения нашей исторической памяти и культуры.

Рис. 1. Общий вид Зосимо-Савватиевской пустыни.

Настоящая статья призвана уделить особое внимание такому аспекту развития традиционной русской культуры, как историко-культурная роль православного монастыря в культурной жизни России. «Надо отметить, что эта проблема до сих пор мало изучена исторической наукой, несмотря на то, в трудах таких известных современных историков, культурологов и искусствоведов, как И. К. Кучмаева, М. Н. Громов, В. Ф. Козлов, Т. В. Барсегян, Д. М. Шаховской, уделялось особое внимание проблематике общественного служения монастырей и их роли в культурном развитии России. В этой связи православный монастырь как явление нашей истории являлся неотъемлемой частью всей совокупной культуры нашего общества» [17, с. 5]. В связи с этим особо интересно проследить историю развития и служения небольших монастырей, которые возникали в XVII в. как царские Богомолья и подчас уходили в небытие к концу XVIII столетия, в период так называемой Екатерининской секуляризации. Среди них можно по праву вспомнить Ново-Соловецкую Марчуговскую пустынь Московской губернии.

Начало монашеской жизни на месте Ново-Соловецкой пустыни можно отнести к концу XV столетия, «а именно к 1492 году» [1, с. 18], однако официальной датой основания монастыря считается 1654 г., когда Указом Государя Царя Алексея Михайловича и Благословением Святейшего Патриарха Никона была основана пустынь в селе Марчуги дворцовой Гвозненской волости Московского уезда. Впервые это село упоминается в духовной грамоте княгини Софьи Витовтовны, вдовы великого князя Василия I Дмитриевича, датированной 1451 г. После ее смерти село перешло во владение князя Юрия Васильевича Меньшого. Князь, будучи

бездетным, перед своей смертью в 1472 г. завещал свои владения Архангельскому собору Московского Кремля. Позже село перешло в разряд дворцовых (государственных) и во второй половине XVI в. было пожаловано князю Михаилу Федоровичу Пожарскому, отцу князя Дмитрия Михайловича, который прославлен как освободитель нашего Отечества в 1612 г. В Писцовой книге Коломенского уезда, датированной 1620-ми гг., отмечено наличие в селе Крестовоздвиженской церкви [2, с. 30]. В конце XVII в. Марчуги перешли во владение князей Милославских. В середине XIX в. село стало собственностью князя В. А. Черкасского. На начало XX в. в селе были земское училище и усадьба графа С. В. Орлова-Давыдова. Как отмечает Н. А. Мерзлютина, «монастырь основан в ознаменование прекращения в Москве морового поветрия по произволению основателя, протоиерея Кремлевского Благовещенского собора Стефана Нифонтова Вонифатьева, и по именному повелению царя Алексея Михайловича» [3, с. 311–316]. Однако можно предположить, что «Царь Алексей Михайлович, отличавшийся особым благочестием, решил, что необходимо поблизости от Москвы возвести обитель, Богослужение в которой соответствовало бы богослужебным традициям Соловецкой обители» [4, с. 30–33].

В настоящее время монастырь расположен вниз по течению Москвы-реки на более высоком берегу реки у села Фаустово, хотя изначально обитель стояла на берегу Москвы-реки в селе Марчуги у Красного холма – в месте, которое весной заливало половодье. Поэтому она часто называлась Краснохолмской Марчуговской пустынью. Согласно жалованной грамоте 1655 г. и по Указу 1657 г., монастырь был перенесен из-за постоянных половодий на современное место у села Фаустово Воскресенского района. Именно поэтому мы не знаем, как выглядела пустынь в тот период. В 1768 г. в селе Марчуги на средства княгини А. М. Милославской была возведена Крестовоздвиженская церковь (рис. 2). Она была поставлена на месте деревянного храма. Вполне возможно, что этот деревянный храм и был одним из храмов Марчуговской пустыни, когда она находилась на своем прежнем месте. История обители до 1700 г. очень противоречива. По некоторым сведениям, «...до 1700 года монастырь был самостоятельным и достаточно влиятельным, покровительство которому оказывали Цари Алексей Михайлович, Федор Алексеевич и Петр Алексеевич» [5, с. 397–398].

Рис. 2. Крестовоздвиженская церковь села Марчуги Воскресенский район Моск. область 1768 г.

В то же время, по сообщению А. Ратшина, «...до 1690 года Ново-Соловецкая пустынь была приписана к Андреевскому монастырю в Пленницах (рис. 3). По царскому повелению, устройство пустыни было поручено братии Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря» [6, с. 279]. Свидетельство о том, что пустынь находилась в ведении Андреевского монастыря, вступает в некоторое противоречие с историческими источниками, которые свидетельствуют о том, что «...в царствование Царя Феодора Алексеевича пустынь находилась в ведении приказа Большого дворца» [1, с. 18]. Именно в период правления этого Государя в 1676–1681 гг. пустынь достигает своего наивысшего расцвета. «Государь Федор Алексеевич в 1678 г. пожаловал в обитель напрестольный серебряный крест с мощами свв. Пантелеймона и Артемона, а в 1679 г. – большое чеканное блюдо для вынесения креста и серебряное кадило» [5, с. 400].

Рис. 3. Андреевский монастырь в Пленницах – Москва.

В эти годы начинается строительство каменных храмов обители, которые сохранились до нашего времени. Это историческое свидетельство говорит нам о том, что монастырь имел статус царского богомолья. В правление царя Петра Алексеевича был возведен Троицкий собор (рис. 4). Хронологически его датировка, как считал Б. Л. Альтшуллер, «может быть отнесена к 1696–1698 годам» [7, с. 57–58]. Это известие также может говорить нам о том, что монастырь в эти годы окончательно становится пригородным царским богомольем. О том, что Троицкая Зосимо-Савватиевская Ново-Соловецкая пустынь в конце XVII в. была значимой обителью, Государевым Богомольем, говорит один интересный факт. Это наличие в Москве подворья. В XVII столетии далеко не каждый монастырь, даже древний и знаменитый, имел на Москве свое подворье. Ново-Соловецкая пустынь имела подворье в самом центре, недалеко от Красной площади. Подворье представляло собой часовню, в которой хранились великие святыни – Образ Всемиловитого Спаса и часть мощей Св. Вмч. Варвары. Часовня примыкала к толще Китайгородской стены на месте ее разрыва. Стояла предпоследним домом на нечетной стороне уничтоженной Москворецкой улицы в начале Мокринского переуллка перед Москвой-рекой и старым Москворецким мостом. Закрыта в 1920-е гг. Снесена в 1966 г. перед строительством гостиницы Россия (рис. 5). Часовня была возведена в период 1685–1689 гг. Как отмечает Ука-

затель церквей и часовен Китай-города, «часовня первоначально принадлежала Зосимо-Савватиевской пустыни близ города Бронницы, а в 1700 г. была приписана к Соловецкому монастырю» [8, с. 26]. В 1709 г. часовня была перенесена на новое место внутрь стен, на место церкви Спаса Смоленского, построенной в 1514 г. По воле Петра I, Спасская часовня в числе многих московских часовен была закрыта, а ее здание использовалось под торговые цели. По осмотру 1723 г. оказалось, что в ней «торгует города Глухова черкашенин Григорий Константинов бузою. По общему указу 1727 г. она была восстановлена» [9, с. 76]. С 1765 г. передана Давидовской пустыни Серпуховского уезда (близ города Лопасня). В 1912 г. часовня перестраивалась к празднованию 150-летию ее нахождения в ведении Вознесенской Давидовой пустыни. Празднование состоялось 1 августа. «В 1765 г. настоятель Давидовой пустыни архимандрит Паисий обратился к митрополиту московскому Тимофею с ходатайством о передаче, и оно было удовлетворено. Перестроенная во второй половине XIX в. часовня вновь великолепно отделана внутри в 1912 г. усердием благотворителей; обновлен и наружный вид. На все это истрачено 40 000 рублей. Главная святыня – образ Спасителя – очень древнего письма. Другая – частица мощей великомученицы Варвары – помещена в особом ковчеге при ее иконе. В часовне расположен глубокий колодезь с чистою ключевой водой» [10].

Рис. 4. Троицкий собор Ново-Соловецкой пустыни в селе Фаустово 1696–1698 гг.

В 1700 г. Троицкая Зосимо-Савватиевская Краснохолмская пустынь была выведена из Приказа Большого дворца и окончательно приписана к Спасо-Преображенскому Соловецкому монастырю. Об этом можно найти свидетельство на страницах «Соловецкого летописца» за 1700 г.

«В лето 1700-е Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея России Самодержец пожаловал в Соловецкий монастырь в приписку Марчуговскую пустынь, что на Москве-реке, со всеми угодья, а грамота Его Царского Величества жалованная дана на ту пустынь за Его Государскою печатью и за дьячею Дмитрия Елизаровой приписью в лето 1700 году декабря в 30 день...» [11, с. 217–236]. «Интересно, что думный дьяк Дмитрий Федорович Елизаров происходил из семьи Дмитровских служилых людей Елизаровых, был

родным младшим братом думного дворянина Григория Федоровича Елизарова, известного на Москве. Погребен Дмитрий Федорович был в Троице-Сергиевом монастыре» [12, с. 161].

Рис. 5. Часовня Всемиловитого Спаса у Москворецкого моста. Подворье Ново-Соловецкой пустыни и Вознесенской Давыдовой пустыни.

В 1764 г. во время секуляризации церковных имуществ по Указу Императрицы Екатерины Алексеевны пустынь была выведена из ведения Соловецкого монастыря и упразднена «за малобратственностью». Храмы пустыни были обращены в приходские церкви села Фаустово и приписаны к Московской епархии. К началу XX в. из всех деревянных строений обители, которые включали в себя деревянные прясли стен и четыре деревянные башни, ничего не сохранилось. Остались лишь каменные храмы.

Существует мнение о том, что в эпоху правления Петра I «...каменный соборный Троицкий храм был существенно расширен, но не отстроен заново...» [4, с. 30–33]. Однако, согласно общепринятому мнению историков архитектуры и реставраторов, «...Троицкий собор сооружен из кирпича в 1696–1698 гг. Облик здания складывается из композиционных приемов середины XVII в. и убранства в стиле московского барокко...» [7, с. 57–58]. Троицкий собор до сих пор доминирует в архитектурном ансамбле монастыря. Это двустолпный пятиглавый храм, который перекрыт системой лотковых сводов и поставлен на высокий подклет. В подклети помещалась трапезная с церковью Во Имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Ее свод поддерживается двумя столпами. Трехчастная апсида нижнего храма сильно выдвинута к востоку (рис. 6). Вытянутость апсиды нижнего храма придает

Рис. 6. Архитектурный план Троицкого собора.

всему сооружению определенную пирамидальную архитектурную композицию с восточной стороны. По мнению реставратора С. П. Демидова и архитектора А. С. Фуфаева, проводивших реставрационные и консервационные работы на храме в 1970-е гг., «нижняя Благовещенская церковь была освящена в конце 1670-х гг...» [13, с. 238].

С. П. Демидов также считал, что «...сам Троицкий собор был возведен именно на подклети в царствование Петра Великого между 1696–1698 гг...» [13, с. 238]. Собор окружен гульбищами и представляет собой вертикально вытянутый кубический объем, который увенчан пятью главами. В XVII в. гульбища опоясывали собор с трех сторон. Они представляли собой открытые галереи на аркадах. В настоящее время гульбища сохранились вдоль южного и западного фасадов. Парапет гульбищ украшен полихромными образцами. Перекрытия гульбищ плоские и деревянные (рис. 7). Однако к 1990-м гг. XX столетия художественный облик этого здания был искажен тем, что над гульбищами были устроены покрытия, которые скрывали нижний ярус собора и изменили его пропорции. В XIX в. к собору была пристроена колокольня, а «масляная живопись, остатки которой можно видеть в соборе, относится к 1910 г.» [7, с. 57–58]. Интересно, что внешний облик Троицкого собора не связан с его внутренней конструкцией и более всего напоминает нам соборы этого периода. Ближе всего по образу и архитектуре к Троицкому собору Успенский собор г. Астрахани (1698–1710 гг.), Успенский собор Успенского Иосифо-Волоцкого монастыря (1688–1692 гг.) и Рождество-Богородицкий собор Лукиановой пустыни (1707–1712 гг.) (рис. 8–10). Одной из особенностей архитектуры Троицкого собора является сочетание двустолпия и нарышкинского декора. Двустолпная конструкция верхнего Троицкого храма во многом уникальна и заслуживает особого внимания. Так, например, В. П. Выголов разделил двустолпные храмы на два основных типа: «памятники, у которых центральный барабан сдвинут к востоку („ложное“ двустолпие), и памятники с центральным барабаном, расположенным по оси столбов („истинное“ двустолпие)» [14, с. 77–101]. Второй вариант двустолпия, к которому принадлежит исследуемый памятник, очень похож на конструкции Благовещенского собора города Сольвычегодска, который был возведен в 1560–1584 гг. на средства торговых людей Строгановых. Собор Благовещения является последним из церковных сооружений, возведенных на Русском Севере в эпоху правления Ивана Грозного. Работы по сооружению собора начались в 1560 г. Внешний вид собора Благовещения весьма своеобразен (рис. 11). Вместо четырех внутренних колонн, типичных для столь больших церквей, здесь мы видим только две. Такой замысел придает зданию усеченный вид снаружи. Тем не менее у этой церкви 5 куполов, как у большинства церквей XVI столетия. Мастером Строганова удалось поместить основной купол на двух массивных столпах, в то время как 4 боковых купола располагаются на системе арочных сводов. Внушительная полукруглая часть здания, служащая в качестве алтаря, поддерживает восточную стену, которая испытывает значительную весовую нагрузку. Подобная оригинальная композиция здания обусловлена двустолпной конструкцией, которая и определила его внешние формы. Троицкий собор Марчуговской пустыни очень похож на этот собор, хотя построен на целый век позднее. Надо отметить, что в последний период царствования Ивана Грозного двустолпный тип храма получает широкое распространение в Ярославских, Костромских и Вологодских пределах. Подобный же тип храмов можно встретить и в XVII в. До нашего времени дошли храмы, которые близки по своей архитектуре к Троицкому собору. Среди них: храм Св. Прав. Лазаря в Суздале (1667 г.), храм Святителя Николы во Владычной слободе города Вологды (1669 г.), церковь Св. Пр. Макария Унженского в Троицком Макариево-Унженском монастыре (1677 г.), Воскресенский со-

бор Новгородского Деревяницкого монастыря (1698–1700 гг.), не сохранившийся Троицкий храм города Костромы (1645–1650 гг.) (рис. 12, 12.1, 12.2, 12.3, 12.4). В интерьере Троицкого собора можно видеть трехчастный алтарь, который перекрыт Коробовыми сводами. До 1937 г. в Троицком соборе Троицкой Зосимо-Савватиевской Ново-Соловецкой пустыни сохранялся резной иконостас с иконами XVII в., в т.ч. письма выдающегося русского изографа и иконописца Симона Ушакова, считается что аналогом «...иконостаса Ново-Соловецкой пустыни мог быть иконостас московского храма Св. Троицы в Никитниках» (рис. 13) [15, с. 96–99.] Мы знаем точную дату освящения Троицкого престола соборного храма Ново-Соловецкой пустыни. В книге Антиминсов за 7207 г. (1698 г.) можно прочесть запись:

«Сентября во 2 день по благословенной грамоте дан антиминс к освящению новопостроенная церкви Живоначальные Троицы Московского уезда в Соловецкую пустынь, что в Марчугах на Красном Холме, а взял антиминс Козлова города черный поп Никита и расписался» [16].

Рис. 7. Троицкий собор Ново-Соловецкой Зосимо-Савватиевской пустыни 1696–1698 гг.

Рис. 8. Троицкий собор в Астрахани 1698–1710 гг.

Рис. 9. Успенский собор Успенского Иосифо-Волоцкого монастыря 1688–1692 гг.

Рис. 10. Рождество-Богородицкий собор Рождество-Богородицкой Лукиановой пустыни
Александровский р-он, Владимирская область 1707–1712 гг.

Рис. 11. Благовещенский собор в г. Сольвычегодске 1560–1584 гг.

Рис. 12. Церковь Св. Прав. Лазаря г. Суздаль 1667 г.

Рис. 12.1. Храм Свт. Николы Чудотворца во Владычной слободе. г. Вологда 1669 г.

Рис. 12.2. Храм Св. Пр. Макария Унженского в Троицком Макариево-Унженском монастыре 1677 г.

Рис. 12.3. Воскресенский собор Новгородского Деревянного монастыря 1698–1700 гг.

Рис. 12.4. Свято-Троицкий храм г. Кострома 1645–1650 гг. Не сохранилась.

Рис. 13. Иконостас храма Святой Троицы в Никитниках г. Москва.

В 1699 г. в пустыни возводится еще один храм – надвратная церковь Во имя Свв. Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев над святыми воротами (рис. 14). В настоящее время мы можем точно установить дату завершения строительства храма благодаря тому, что до нашего времени сохранился Храмовый Образ Св. Пр. Зосимы и Савватия Соловецких, написанный в 1699 г. Храм возведен из кирпича в архитектурных формах московского барокко. Посвящение храма Соловецким Чудотворцам видимо подчеркивало связь пустыни с Соловецким монастырем. Надо отметить, что в архитектуре храма заметны следы барочного, нарышкинского стиля архитектуры. Храм бесстолпный, перекрыт сомкнутым сводом, одноглавый. Храм поставлен над южными воротами пустыни на открытой террасе. С западной и восточной стороны храм имеет равновеликие объемы алтарной апсиды и притвора. Церковь украшают муравленые изразцы. Сам массив ворот завершается парапетом, который ограждает гульбище вокруг церкви, служит своеобразным основанием – стилобатом этому храму. Это очень интересное конструктивное решение. Храм имеет ярусную композицию, которая абсолютно симметрична и уравновешена. «Святые ворота с церковью Зосимы и Савватия воспринимаются в основном с севера и с юга, откуда общая пирамидальность композиции читается наиболее четко. Это сближает образ надвратного комплекса с храмами типа „восьмерик на четверике“, широко распространенными в конце XVII в., в том числе и среди надвратных церквей» [3, с. 311–316]. Интересно, что в декоративном убранстве церкви, помимо характерных для той эпохи нарышкинских деталей, можно видеть элементы классических ордерных форм. Научные исследования и реставрация храма проводились в 1976–1977 гг. под руководством С. В. Демидова (рис. 15). В процессе реставрационных работ было восстановлено утраченное черепичное покрытие главы. О том, что глава храма Зосимы и Савватия была декорирована зеленой черепицей, мы знаем из описи 1741 г. [5, с. 400].

По своей композиции и архитектуре надвратный храм Св. Пр. Зосимы и Савватия Соловецких практически идентичен надвратной церкви Рождества Богородицкого Солотчинского монастыря Рязанской епархии, которая освящена Во Имя Св. Иоанна Предтечи (1695 г.), и надвратному храму Московского Зачатьевского монастыря Во Имя Нерукотворного Образа Спасителя (1696 г.) (рис. 16, 16.1).

Рис. 14. Церковь Зосимы и Савватия Соловецких в Ново-Соловецкой пустыни 1699 г.

Рис. 15. Архитектурный план церкви Зосимы и Савватия.

Рис. 16. Надвратная церковь Св. Иоанна Предтечи Рождество-Богородицкого Солотчинского монастыря, г. Рязань. 1695 г.

«В XIX и начале XX в. в храмах бывшей пустыни служили священники Сергей Филиппович Коржавин, который совершал свое служение в 1804 по 1830 год, а также священник Григорий Афанасьевич Зверев, который служил в Фаустово с 1830 по 1876 год. В 1937 г. храмы бывшей пустыни были сняты с регистрации и закрыты. В наше время в лике новомучеников прославлены Священномученик Сергей Павлович Кедров (рис. 17), служивший в Фаустово с 1908 по 1937 год и расстрелянный на Бутовском полигоне 16 ноября 1937 г., протоиерей Иоанн Михайлович Березкин (рис. 18), который служил в храмах бывшей пустыни в 1918 г. Отец Иоанн был репрессирован в 1937 г. и погиб в лагере под Куйбышевом осенью 1943 г. Помимо этого, в лике священномучеников Фаустовских прославлен протоиерей Александр Александрович Зверев – внук священника Григория Афанасьевича Зверева (рис. 19). С 1910 г. отец Александр стал духовным сыном выдающегося старца Смоленской Зосимовой пустыни иеромонаха Алексия (Соловьева) (рис. 20). С 1920 по 1930 год отец Александр служил в храме Николы в Звонарях и был духовником заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергея (Страгородского) (рис. 20.1, 20.2). С 1936 по 1937 год отец Александр проживал в ссылке в городе Волоколамске и служил в храме Рождества Богородицы на Возмище (рис. 21). 22 сентября 1937 г. он был арестован по доносу и приговорен к расстрелу. 16 ноября приговор был приведен в исполнение на Бутовском полигоне, где отец Александр был погребен. В 1958 г. он был посмертно реабилитирован. Можно отметить, что далеко не в каждом сельском приходе есть столько много новомучеников и исповедников Церкви Русской которые бы пострадали за свою веру. Это несомненное свидетельство святости этого места» [4, с. 33].

В 1993 г. храмы бывшей Марчуговской пустыни были возвращены Русской Православной Церкви. В сентябре 2004 г. Указом Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в селе Фаустово было открыто подворье Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря. Настоятелем подворья стал иеромонах Василий (Чавчанидзе).

Необходимо отметить, что материалы представленного исследования имеют несомненный научный интерес как для изучения истории малых монастырей России, так и для изуче-

что тот же самый аспект малоизученности «общей проблемы исследования» можно применить в целом ко всем малым монастырям России. Именно поэтому можно говорить о том, что история развития Ново-Соловецкой обители и ее архитектурного ансамбля представляет определенный научный интерес как для культурологов и религиоведов, так и для историков русской архитектуры.

Рис. 20.1. Церковь Свт. Николая в Звонарях г. Москва.

Рис. 20.2. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Сергей (Страгородский) 1943–1945 гг.

В завершении статьи необходимо отметить тот факт, что Троицкая Краснохолмская Ново-Соловецкая пустынь представляет собой не только интересный памятник архитектуры конца XVII столетия. Архитектурные особенности ее храмов могут говорить нам о том, что автором идейного замысла всего монастырского ансамбля мог быть один из настоятелей Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря, управлявший обителью и ее подворьем в конце XVII в. К сожалению, его имя до нас не дошло, и установить его довольно сложно. В настоящее время

Рис. 21. Собор Рождества Богородицы на Возмище г. Волоколамск.

обитель снова посещают богомольцы, паломники и туристы. Проехать в обитель можно электричкой с Казанского вокзала до станции Фаустово и далее пешком полтора километра. Однако ранее, в довоенные и послевоенные годы, существовала дорога, которая отходила от Рязанского шоссе на деревню Рыболово и далее по мосту через реку Москву дорога подходила к селу Фаустово. В настоящее время мост разрушен. Поэтому привлечение внимания к этой забытой Подмосковной обители может помочь Краснохолмской пустыни восстановить свое былое значение в начале XXI в. Вопрос же инфраструктурного развития и транспортной доступности обители и окружающих ее сельских поселений можно адресовать к администрации как Воскресенского, так и Раменского районов Московской области. Это очень актуально в свете того, что Министерством культуры Московской области подготовлена и опубликована на сайте министерства (http://old.mk.mosreg.ru/min_projects/2077.html) Концепция развития туризма в Московской области до 2020 года.

Литература

1. Иванчин-Писарев Н. *Прогулка по древнему Коломенскому уезду*. М., **1844**. С. 18.
2. Грушевский С. Г. *Приложения к сочинению "Коломенский уезд по писцовым книгам XVI века"*. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, **1916**. 30 с.
3. Мерзлютина Н. А. Архитектурные памятники села Фаустово // *Христианское зодчество. Новые материалы и исследования*. М., **2004**. С. 311–316.
4. Соловьев К. Забытая Святыня Московской земли // *Подмосковный летописец*. **2007**. №4 (14). С. 30–33.
5. Досифей. Архимандрит. *Приписная Новосоловецкая Марчуговская пустынь // Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря*. М., **1836**. С. 397–400.
6. Ратшин Ал. *Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России*. М., **1852**. С. 279.
7. Альтшуллер Б. Л., Дьяконов М. В., Подъяпольская Е. Н. *Памятники архитектуры Московской области*. М.: Искусство, **1975**. Т. 1. С. 57–58.
8. *Указатель церквей и часовен Китай-города*. М., **1916**. С. 26.
9. Александровский М. И. *Указатель московских церквей*. М., **1915**. 76 с.

10. Московский листок. **1915**. 27 июня. №3.
11. Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники // *Исторический архив*. М., **1951**. Т. VII. С. 217–236.
12. Соловьев К. А. Пятьсот лет истории Дмитровских фамилий Елизаровых и Поляниновых как предварительный опыт генеалогического исследования // *Клио*. **2017**. №2 (122). С. 158–167.
13. Демидов С. В. Новые данные о памятниках с. Фаустово // *Реставрация и исследования памятников культуры*. М., **1982**. Вып. II. С. 238.
14. Выголов В. П. Архитектура Благовещенского собора в Сольвычегодске // *Архив архитектуры*. М., **1992**. Вып. 1. С. 77–101.
15. *Известия Императорской археологической комиссии*. СПб., **1916**. В. 61. С. 96–99.
16. РГАДА. Книга Антиминсов. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 155.
17. Соловьев К. А. *Православный монастырь как фактор развития городской культуры в Российской империи конца XIX – начала XX века*. М.: Креативная экономика, **2012**. С. 5.
18. Говорова А. Н. Крестовоздвиженская Симоно-Воломская пустынь – малый монастырь Русского Севера. Комплексное исследование. URL: <http://krotov.info/history/17/3/govo2000.html>.
19. Соловьев К. А. Спасский на Угре монастырь – исторические предания и архитектура // *Вестник Брянского государственного университета*. **2016**. №1(27). С. 112–119.
20. Соловьев К. А. Обитель Святителя Николы, что на Улейме, древний монастырь Ярославской земли – история, архитектура, современность, будущее // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки*. **2017**. №3(41). С. 24–30.
21. Соловьев К. А. История и архитектурный ансамбль Свято – Успенского Космина монастыря Владимирской губернии // *Российский гуманитарный журнал*. **2017**. Т. 6. №2. С. 120–135.
22. Максимова Н. В., Соловьев К. А. Обитель Пресвятой Троицы, что на Белых Песках. История и архитектура Троицкого Белопесочного монастыря // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. **2017**. №5. С. 115–127. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-115-127.
23. Спиридон. Монашество в современном мире // *ЦВ*. ноябрь 2008 г. №21(394).
24. Кривцов Д. Ю. Малые монастыри России. URL: <http://rus-istoria.ru/library/text/item/114-malye-monastiri-rossii>.
25. Загадочное Подворье. URL: <http://arch-heritage.livejournal.com/2194440.html>.
26. Денисов М. Е. *«Домашний» монастырь на улице Палиха (1926–1938 гг.)*. М.: Приходская история, **2017**. 191 с.
27. Салькаев Т. Х. Специфика конфессиональной культуры Поволжья // *Регионология*. **2010**. №2(71). С. 283–289.

Поступила в редакцию 08.01.2018 г.

После доработки – 13.02.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.1.7

Holy Trinity Zosimo-Savvatievskaya Novo-Solovetskaya poustinia, a unique architectural monument of the Moscow Kingdom

© K. A. Soloviev

*Moscow State National Research University of Civil Engineering
26 Yaroslavskoe Highway, 129337 Moscow, Russia.*

*Stroganov Moscow State University of Arts and Industry
9 Volokolamskoe Highway, 125080 Moscow, Russia.*

Email: solovyev.cyrill@yandex.ru

The article is devoted to almost unknown monastery of the Russian Orthodox Church, a Holy Trinity Zosimo-Savvatievskaya Novo-Solovetskaya Krasnokholmskaya poustinia that was one of the important pilgrimage places of the royal family in the 17th century. Despite the fact that the monastery was founded in the reign of Tsar Alexei Mikhailovich, it is an important link in the historical and cultural development of our Fatherland, primarily because the extant architectural monuments of outstanding artistic qualities. That is why the architectural ensemble of the monastery occupies a prominent place in the history of Russian culture. In addition, Novo-Solovetskaya poustinia is an important historical object providing data on the development of Russian spiritual and artistic culture of the late seventeenth century. The question of cultural-historical and social roles that Orthodox monasteries played in the history of Russia is still not sufficiently studied is. The modern development of the Russian state cannot be complete without the restoration of the positive legacy that has been lost in our culture and morality. In this regard, the study of development and formation of the Orthodox monastic culture may fill this gap. Historical development of the Zosimo-Savvatievskaya Novo-Solovetskaya Krasnokholmskaya poustinia, its architecture can contribute to the restoration of our historical memory, which is an important factor in the revival of our national identity. The author of the article also tells about the history of monastery in tough years of godless power and about the people, who died for their faith and who are called now the new martyrs.

Keywords: Marchugi village, Krasnokholmskaya Marchugovskaya poustinia, Tsar Alexei Mikhailovich, Tsar Feodor Alexeyevich, poustinik, new martyrs.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Soloviev K. A. Holy Trinity Zosimo-Savvatievskaya Novo-Solovetskaya poustinia, a unique architectural monument of the Moscow Kingdom // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 1. Pp. 53–71.

References

1. Ivanchin-Pisarev N. *Progulka po drevnemu Kolomenskomu uezdu [A walk through the ancient Kolomna uyezd]*. Moscow, 1844. Pp. 18.
2. Grushevskii S. G. *Prilozheniya k sochineniyu "Kolomenskii uezd po pistsovyim knigam XVI veka" [Appendices to the work "Kolomna uyezd by the scribes of the 16th century]*. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Sv. Vladimira, 1916.
3. Merzlyutina N. A. *Khristianskoe zodchestvo. Novye materialy i issledovaniya*. Moscow, 2004. Pp. 311–316.
4. Soloviev K. *Podmoskovnyi letopisets*. 2007. No. 4 (14). Pp. 30–33.
5. Dosifei. *Geograficheskoe, istoricheskoe i statisticheskoe opisanie stavropigial'nogo pervoklassnogo Solovetskogo monastyrya*. Moscow, 1836. Pp. 397–400.

6. Ratshin Al. Polnoe sobranie istoricheskikh svedenii o vsexh byvshikh v drevnosti i nyne sushestvuyushchikh monastyryakh i primechatel'nykh tserkvyakh v Rossii [*Complete collection of historical information about all the ancient and existing monasteries and remarkable churches in Russia*]. Moscow, **1852**. Pp. 279.
7. Altshuller B. L., D'yakonov M. V., Pod'yapol'skaya E. N. Pamyatniki arkhitektury Moskovskoi oblasti [*Architectural monuments of the Moscow region*]. Moscow: Iskusstvo, **1975**. Vol. 1. Pp. 57–58.
8. Ukazatel' tserkvei i chasoven Kitay-goroda [*Index of churches and chapels of Kitay-gorod*]. Moscow, **1916**. Pp. 26.
9. Aleksandrovskii M. I. Ukazatel' moskovskikh tserkvei [*Index of Moscow churches*]. Moscow, **1915**. 76. s.
10. Moskovskii listok. **1915**. 27 iyunya. No. 3.
11. Tikhomirov M. N. Istoricheskii arkhiv. Moscow, **1951**. T. VII. Pp. 217–236.
12. Soloviev K. A. *Klio*. **2017**. No. 2 (122). Pp. 158–167.
13. Demidov S. V. Restavratsiya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury. Moscow, **1982**. Vyp. II. Pp. 238.
14. Vygolov V. P. Arkhiv arkhitektury. Moscow, **1992**. No. 1. Pp. 77–101.
15. Izvestiya Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii [*Proceedings of the Imperial Archaeological Commission*]. Saint Petersburg, **1916**. Vol. 61. Pp. 96–99.
16. RGADA. Kniga Antiminsov. F. 235. Op. 2. D. 138. L. 155.
17. Soloviev K. A. Pravoslavnyi monastyr' kak faktor razvitiya gorodskoi kul'tury v Rossiiskoi imperii kontsa XIX – nachala XX veka [*Orthodox monastery as a factor in development of urban culture in the Russian Empire of the late 19th – early 20th centuries*]. Moscow: Kreativnaya ekonomika, **2012**. Pp. 5.
18. Govorova A. N. Krestovozdvizhenskaya Simono-Volomskaya pustyn' – malyy monastyr' Russkogo Severa. Kompleksnoe issledovanie. URL: <http://krotov.info/history/17/3/govo2000.html>.
19. Soloviev K. A. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. **2016**. No. 1(27). Pp. 112–119.
20. Soloviev K. A. Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki. **2017**. No. 3(41). Pp. 24–30.
21. Solov'ev K. A. *Liberal Arts in Russia*. **2017**. Vol. 6. No. 2. Pp. 120–135.
22. Maksimova N. V., Solov'ev K. A. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. **2017**. No. 5. Pp. 115–127. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-115-127.
23. Spiridon. Monashество v sovremennom mire. TsV. noyabr' 2008 g. No. 21(394).
24. Krivtsov D. Yu. Malye monastyri Rossii. URL: <http://rus-istoria.ru/library/text/item/114-malye-monastyri-rossii>.
25. Zagadochnoe Podvor'e. URL: <http://arch-heritage.livejournal.com/2194440.html>.
26. Denisov M. E. «Domashnii» monastyr' na ulitse Palikha (1926–1938 gg.) [*“Home” monastery on Palikha Street (1926–1938)*]. Moscow: Prikhodskaya istoriya, **2017**.
27. Salkaev T. Kh. Regionologiya. **2010**. No. 2(71). Pp. 283–289.

Received 08.01.2018.

Revised 13.02.2018.